

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ЧАСТЬ I. КОД ДУРОВА

Пролог	13
Глава 1. Ботанический сад.....	24
Глава 2. Архитектор.....	45
Глава 3. Мафия открывает глаза.....	73
Глава 4. Черешневый сок	100
Глава 5. Стена	129
Глава 6. Запрещенный прием.....	156
Глава 7. Пятно Роршаха.....	182

ЧАСТЬ II. ПОПУЛИСТ

Глава 1. Вся мякотка	197
Глава 2. Игорь Иванович хочет меня изжить.....	217
Глава 3. О любви и патриархате	230
Глава 4. Я один, а другим не доверяю	242
Глава 5. Я сгребал фишки, как в казино, выдвигал их вперед и играл на все	280
Глава 6. Кое-что об акратии	295

П Р Е Д И С Л О В И Е

Привет, я хочу немного рассказать о том, как была написана эта книга.

Ее первая часть под названием «Код Дурова: Реальная история “ВКонтакте” и ее создателя» вышла в 2012 году. Тогда я жил в России и редактировал журнал о предпринимательстве *Hopes & Fears*. Герой «Кода» не появлялся на публике, и многие всерьез думали, что он представляет собой нечто вроде голограммы, сгенерированной ФСБ.

При этом социальная сеть «ВКонтакте» была самой крупной и самой загадочной в России, и мой запрос на интервью попал в почту Павлу Дурову вовремя — в момент, когда ему стало выгодно показаться на публике. Он согласился — сначала рассказать кое-что для статьи, а затем — на много-часовые интервью.

«Код Дурова» стал бестселлером. Кинопродюсер Александр Роднянский*, в чьем списке картин «Облачный атлас» и фильмы Андрея Звягинцева, собирается его экранизировать. Книга также вдохновила создателей DIY-проектов вроде одноименного новостного канала и фильмов на YouTube. Во втором издании я поправил обнаружившиеся в тексте ошибки.

«Код» был написан 13 лет назад языком, созвучным эпохе безудержного технооптимизма. Это была жанровая,

* Внесен в реестр иностранных агентов.

Но если вы спросите в Европе и Северной Америке у совершеннолетней персоны, с чем ассоциируется Telegram, то большинство читателей периодики и телезрителей выдадут примерно один ряд: Путин, даркнет, КГБ, раздолье для ультраправых, ковид-отрицателей, драгдилеров, террористов и других преступников. Те же, кто судит о Telegram самостоятельно, займут более нюансированную позицию.

Мы никогда не были друзьями и в переписке всегда использовали уважительное «Вы». Дистанция, необходимая для отношений автора и героя, не нарушалась никогда. Последние лет шесть мы не так часто обменивались сообщениями. Это было связано с тем, что мой писательский фокус сместился на истории, имевшие место в прошлом и проступающие, как призраки, в настоящем. Таковы мои романы «Восстание» (о жизни вдохновителя восстания политических заключенных в СССР) и «Ночь, когда мы исчезли» (о трех выдающихся апатридах, то есть людях без гражданства). Кроме этого, я успел поучиться политической философии и принять участие в антивоенных активистских проектах, которые появились после того, как ██████████ ██████████* захлестнула новая волна беженцев.

Но, так или иначе, все эти годы я следил за происходящим с Telegram, и, когда 24 августа 2024 года, в мой день рождения, мне целые сутки звонили не друзья, а журналисты, на разных языках требующие объяснить, почему Дурова арестовали в Париже, я ничему не удивлялся. Герой «Кода» превратился в бунтаря глобального масштаба, и его история приобрела совсем другой поворот.

* Данный фрагмент удален в соответствии с законодательством РФ.

За годы, прошедшие с момента выхода первой части этой книги, мир изменился, причем радикально. Романтические десятилетия с мечтами о прогрессе, который неумолимо ведет к снижению насилия, сменились разочарованием двадцатых. Вспыхнуло сразу несколько войн. Катком по психике прошла пандемия ковида, вызвавшая бегство из офисов на удаленную работу. Миграция из стран Средней Азии и Африки в Европу и из Латинской Америки в США привела к всплеску ксенофобии.

А главное — стремительный технический и социальный прогресс принес столь неоднозначные плоды, что человечество разделилось на тех, кто считает, что мы мчимся в пропасть и лучше вернуться к «старому доброму миру» (только с контролируемым государствами интернетом), и тех, кто верит в освободительную силу инноваций. Есть и третья партия, которая понимает, что все изобретения имеют свои темные стороны, но, если их будут контролировать гражданские объединения, а не спецслужбы, они могут сделать жизнь более разумной, гуманной и справедливой.

Дуров начинал как один из героев краткой эпохи технопрометеев. В 2012 году я видел в нем тип героя нового, казалось, только набирающего свой ход времени. Одна из легенд Кремниевой долины — инвестор Чамат Палихапития — определял этот тип как *activist capitalist*, и мне нравилось это понятие. Речь шла о создателях проектов, которые ставят во главу угла не деньги, а решение тех или иных глобальных проблем. Причем, как правило, евангельским способом «я дам вам не рыбу, но удочку».

Однако сейчас, в 2025 году, в мире, находящемся на грани гоббсовской войны всех со всеми, такой взгляд наивен.

Присмотревшись за прошедшие годы к Дурову, я осознал, что он все же не предприниматель и не олдскульный политик вроде Обамы, с которым я его сравнивал. Но кто?

Шаг за шагом я пришел к выводу, что перед нами популист нового типа, который особым образом адресуетя напрямую к людям, имеющим самые разные взгляды. Этот наднациональный популизм требует не только маниакального самоотречения и подчинения всей жизни тяге к власти, но и особого кодекса поведения, и я прослеживаю, как Дуров его вырабатывал.

Называя этот тип криптопопулистом и размышляя о нем, я выхожу за рамки критической биографии. Мне хотелось не только рассмотреть сам феномен, но и сличить увиденное с изысканиями других исследователей — например, концепциями облачного капитализма и технофеодализма.

Что будет дальше с такими популистами? Как они спасаются от быстрого старения их имиджа, публичной маски и усваивают интонации новых поколений? Как они адаптируются к запросам этих поколений — все более левых, ориентированных на справедливость и безвластные модели взаимодействия? Как их игры влияют на чудовищную поляризацию левых и правых, атеистов и религиозных людей, консерваторов и сторонников разнообразия жизни? Я отвечаю на эти вопросы через призму истории Дурова, но не только: похожие примеры — Илон Маск и Питер Тиль.

Для меня было важно 13 лет спустя продолжить первую книгу потому, что я происхожу из едва ли не последнего поколения, которое подробно помнит мир нерасколдованным. То есть таким, где нельзя наугадить любые ответы об универсуме за три секунды, нельзя мгновенно связаться с друзьями, увидеть их фото- и видеопослания, услышать их голоса, нельзя путешествовать в трехмерной реальности — зато

можно восполнять недостаток информации воображением, строящим о мире самые разные гипотезы.

Я уверен, что трансформация сознания через новые способы смотреть на мир и думать о нем сделала нас другими людьми. Человечество получило доступ к абсолютно любым знаниям, включая фантастические, и передознулось ими. Мы искренне не понимаем, где истина, где фейк и как нам поддерживать дискуссию с теми, чьи взгляды для нас неприемлемы, а не резать друг друга кривыми ножами.

Разбираться со всем этим необходимо, и я хотел бы начать с переосмысления нашего отношения к интернет-платформам и их властителям, криптопопулистам, которые несутся к своим победам на бесплатном топливе наших же историй и страстей.

ЧАСТЬ I .

КОД ДУРОВА

(2 0 1 2)

П Р О Л О Г

Поток бурлил, завивался и крутил водовороты из прохожих и зевак, глазающих на собор, который обнимал крыльями колоннад площадь. По проспекту фланировали студенты, назначившие встречу в средоточии толпы и теперь искавшие своих. Туристы фотографировали особняк на углу канала: гипсовые вазы на голубом, трава сквозь решетку балкона. Человеческий трафик рождал шум, который смешивался с гудками, колокольным звоном и призывами на экскурсию по городу. Течения сгущались у перехода от площади к дому с кованым панно, сохранившим имя первого владельца: Zinger. Медные девы-валькирии с копьями охраняли купол здания, увенчанный стеклянным земным шаром.

На шестом этаже у окна стоял человек в очках и, щурясь от света, высматривал что-то в потоке. Время от времени он приглаживал стриженные волосы и слушал голоса, звучащие за спиной. Шел третий час переговоров.

За столом восседал мужчина средних лет: профессионально дружелюбная улыбка, акцент экспата, который давно живет в России и говорит вполне бегло. Его компания слыла крупнейшей в стране, занимающейся интернет-торговлей. Директору требовалось навязать программистам, создавшим самую массовую соцсеть в России, свои условия торговли на их территории. Захватить пространство, где ежедневно толчется 20 млн человек, мечтает каждый, поэтому иностранец старался нравиться.

Напротив него сидели двое: блондин с ноутбуком и айфоном (представился главным разработчиком) и невзрачный тип в бейсболке. Каждому на вид не более 25. Программист отрешенно стучал по клавиатуре, а тип в бейсболке как в рот воды набрал, поэтому директор обращался к третьему — человеку у окна. Тот прославился в качестве *attack dog*, жесткого переговорщика, но сегодня вел себя тихо. Это немного сбивало с толку. Ну что ж, бывает.

Переговорщик наконец отвернулся от окна и спросил:

— Так что, вы продолжаете настаивать, что с разных категорий товара заплатите нам разный процент?

Экспат закивал. Он неоднократно обосновывал свою позицию: каждый товар имеет оборачиваемость, популярность. Короче, это бизнес, ничего личного.

— Послушайте, — вздохнул переговорщик, — мы внедряем этот сервис, «Желания», чтобы миллионы пользователей могли дарить друзьям товары. Мы выбрали вас и даем вам кнопку, которая в один клик позволяет приобрести подарок за нашу внутреннюю валюту. Эта кнопка приведет к вам миллионы покупателей.

Ерзя в кресле, экспат согласился, но повторил свои аргументы. Он давно и железобетонно уяснил: всему есть цена и благородные устремления существуют, чтобы ее поднять. Таким образом, парни просто торгуются.

— Хорошо, — произнес он. — Уважая цели вашей компании, я готов на 5% по мягким игрушкам.

Программист продолжил стучать по клавиатуре. Переговорщик вернулся к столу, сел, откинулся и развел руками:

— Мы настаиваем — 10%.

— Понимаю, — твердо сказал менеджер. — Но такая комиссия для нас неприемлема.

— Тогда 20%! — неожиданно заорал тип в бейсболке. — 20%! Или мы подписываем контракт немедленно, или мы не работаем с вашей компанией!

Он вскочил, сунул руки в карманы черных брюк и зашагал, чуть скособочившись и наклонившись вперед, вдоль стола. Экспата предупреждали об эксцентричности этого деятеля, но не до такой же степени, мы здесь все приличные люди.

— Черт возьми, я думал, что мы работаем с инновационным проектом, а вы торгуетесь, как на базаре, — продолжал возмущаться тип. — Мы создаем новое, совершенное средство коммуникации, а вы... что вы тут вообще устраиваете?!

Директор слушал его и соображал, как себя вести: исполнитель роли *attack dog* сидел совсем не там, где он предполагал, и напал неожиданно. Ему говорили, что «плохого следователя» играет стриженный очкарик, а этот, якобы гениальный программист, всегда вежлив. Хотя чего сейчас думать, надо успокаивать чертова неврастеника, пока не сбежал.

— Подождите, Павел, — сказал экспат примиряюще. — Я прекрасно вас понимаю и ценю ваш продукт, вы работаете на переднем крае технологий... — продолжал он, краем глаза фиксируя, что гений вернулся на стул, сбросил бейсболку, пригладил типичным для него жестом черные волосы и водрузил бейсболку обратно.

Удивительно, что за два часа у этого человека несколько раз тасовались, как карты, личности. Первая — подросток, глядящий черными глазами куда-то вбок, растерянный. Подбирает слова, держится неестественно. Угловатые жесты — то плавные, то стремительные — выдают тлеющее внутри безумие. Вторая — нагловатый бизнесмен. Третья — интеллигент, который при всей своей деликатности мгновенно разбирается в проблеме и способах ее решения.

Об этом человеке говорили, что выше всего он ценит кодеров, а всех остальных в компании считает вторым сортом. Впрочем, много что рассказывали про его социальную сеть. Что больше нигде нет программистов такого класса, чтобы 30 человек поддерживали сложную архитектуру серверов и обслуживали более сотни миллионов юзеров. Что «ВКонтакте» создали масоны или, наоборот, чекисты, а Павел Дуров — сгенерированная ими голограмма.

Экспат взял себя в руки, отбросил иррациональную симпатию, которую вызывал наглый противник, и аргументировал:

— Наша компания тоже высокотехнологичная, но бизнес-резоны одинаковы для любой отрасли.

Переговорщик кивал, буря его эго стихла. Можно и повторить насчет 5%. Но тут Дуров опять рассердился:

— Вы считаете, будто мы набиваем себе цену. Вы просто тратите наше время. Два часа я слушаю вас, хотя мы могли бы договориться и запустить эксперимент. Хватит! — и опять направился к двери.

В мозгу экспата столкнулись и заискрили несколько соображений. Эксперимент по-любому выгоден, а если безумец оборвет переговоры, то более сговорчивые конкуренты быстро заключат с ним контракт. Проклятые программисты, возомнили о себе черт знает что... Но как отреагируют на известие о разрыве сделки акционеры?

— Павел, подождите! — крикнул экспат устремившейся к дверям фигуре в черном. — У меня есть предложение, я согласен, и вы правы! Мы сейчас разгорячились, а это вредно для бизнеса. Предлагаю договориться в общих чертах, а конкретизировать условия приглашаю вас, Илью и Андрея в мое шале в Швейцарии. Встреча, отдых — все на мне. Мы спокойно посидим...

Экспат увидел, что переговорщик смеется. Программист тоже улыбался, а предводитель шайки молчал, внезапно успокоившись, будто и не бежал только что к двери. Дуров любопытно наклонил голову и произнес:

— А вы еще и коррупционер... Интересно. Мы из вашей Швейцарии два дня назад прилетели и полетим еще, когда захотим сами.

Экспат вздохнул и сказал:

— Ок, давайте зафиксируем ваши условия.

Гостя проводили по ковровой дорожке до золоченой клетки лифта, наводившей на мысль, что программисты сняли этаж в реликтовом советском министерстве. Затем троица прошла в залу с анфиладой кабинетов. Все громко хохотали — так, что на смех начали сходитьсь разные странные люди. Они выползали из кабинетов с магнитными досками, где литерами были набраны таблички вроде: «Сквот ИЕ. Кости в танке», «Наркомпросвет», «Злые пользователи», «Музей Дурова» и т. д. Бóльшая часть пришедших носила футболки, схваченные ремнями выше пояса, у некоторых клетчатые рубашки были гордо застегнуты на верхнюю пуговицу.

Странные люди выглядели как банда нёрдов из эссе Пола Грэма «Почему нёрды непопулярны» (Why Nerds Are Unpopular), которая сбежала с олимпиады по физике и учредила свое государство на необитаемом острове. Собравшись в круг, нёрды слушали рассказ о переговорах. Кто-то наливал сок из автомата, выжимавшего апельсины. Кто-то, забыв, зачем пришел, обсуждал возможности языка C++.

— Классный момент был, — рассказывал главный разработчик. — Этот нам: «Вы хотите десять, но мы не можем дать больше пяти». А Павел ему: «Двадцать!»

Нёрды заулыбались. Старожилы помнили, как предводитель банды менял себя и учился вежливо хамить.

— Так торгашей и надо троллить, — произнес кто-то. — Мы занимаемся важными для будущего вещами, и незачем терять время на какие-то проценты.

— Прозрачная позиция отлично работает, — добавил переговорщик.

— Да, конечно, — кивнул Дуров, — когда ты не врешь, тобой нельзя манипулировать.

— Павел, — спросил один из программистов, — а правда, что наш инвестор хочет слить проекты в один холдинг и мы как бы войдем туда?

Пауза.

— Вполне возможно, что так.

Еще пауза. Нёрды осознавали, что слияние с корпорацией может принести гораздо больше проблем, нежели упертость онлайн-коммерсантов. Речь шла о войне за независимость, потеря которой означала бы распад их коммуны, живущей по своим законам. Мало кто в доме Зингера догадывался, что война идет с первого года жизни «ВКонтакте» и имеет свое предназначение.

Историю с переговорами мне рассказали ее участники со стороны «ВКонтакте», предусмотрительно записавшие беседу на диктофон (их оппонент не ответил на мою просьбу изложить свою версию событий).

Я слушал нёрдов и размышлял о том, как быстро они сломали картину мира. Похожие друг на друга утра: конструктор из многоэтажек, толкотня у поручня метро или перебранка с перестраивающимися справа, уткнувшиеся в газеты люди в вагоне. Пусть даже в телефоны — дело не в носителе, просто еще не все поняли, насколько стремительно технологии изменили сознание и психику. Сто лет назад человек скакал на лошади к другу, позже пугался прибывающего

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru